
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.354:351/354

ИНСТИТУТ СЕМЬИ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

С.А. Ильиных

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: ili.sa@mail.ru

В статье излагаются вопросы современного состояния института семьи. Показывается, что на современном этапе развития общества институт семьи нуждается в управлении на государственном уровне. Такое управление осуществляется через семейную политику. Обосновывается, что в управлении семьи доминирует «стихийное» управление, которое проявляется в использовании норм семейного образа жизни, несанкционированных государством. К их числу относятся отказ от отцовства и материнства, добровольная бездетность, монородительские семьи, внебрачное родительство. Предлагаются пути преодоления кризисного состояния института семьи.

Ключевые слова: управление, социология управления, институт семьи, монородительские семьи, внебрачное родительство.

INSTITUTE OF FAMILY: ANALYSIS OF THE CONDITION IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

S.A. Ilyinykh

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: ili.sa@mail.ru

The author presents the current condition of the family institution. The paper shows, that at the present stage of development of society the family institution needs to be managed on the state level. Such management is carried out through family policies. The article proves, that in the management of family «natural» management is dominated and expressed in use of norms of the family lifestyle, unauthorized state. These include the rejection of fatherhood and motherhood, voluntary childlessness, single-parent families, extramarital parenthood. Suggest ways overcoming the crisis condition of the family institution.

Key words: management, sociology of management, institution of the family, single-parent families, extramarital parenthood.

Социология управления относится к тем отраслевым дисциплинам, в которых во главу угла ставятся социальные технологии для решения важнейших проблем общества. При этом технологии могут быть применены на макро- и микросоциологическом уровнях. В первом случае они предста-

ют как управление социальными институтами, республиками, областями, городами и т.д., во втором – как управление малыми социальными группами, индивидами. Специфика изучаемого предмета в том, что семья относится одновременно и к социальному институту, и социальной группе. Однако максимального эффекта социальные технологии по отношению к семье достигают, с нашей точки зрения, на институциональном уровне.

Стоит сказать, назначение социальной технологии состоит в том, чтобы оптимизировать управленческий процесс, исключить из него все виды деятельности и операции, которые не являются необходимыми для получения социального результата. В.В. Щербина имеет схожую точку зрения и указывает, что социальные технологии представляют собой способ организации и упорядочения целесообразной практической деятельности, совокупность приемов, направленных на определение или преобразование (изменение состояния) социального объекта, достижение заданного результата [15]. Ж.Т. Тощенко конкретизирует понятие и полагает, что социальная технология – это совокупность последовательных операций, процедур целенаправленного воздействия и реализации ранее намеченных планов (программ, проектов) и получения оптимального социального результата [13, с. 141]. В представленных определениях главным является то, что именно благодаря социальной технологии появляется возможность целенаправленного воздействия на объект управления для получения оптимального социального результата.

На современном этапе развития общества в использовании социальных технологий управления нуждается институт семьи. Если рассмотреть управление институтом семьи с точки зрения структурных элементов, то можно отметить, что субъектом управления выступает государство и его специализированные службы. Одной из социальных технологий управления на государственном уровне является семейная политика. Стоит отметить, что государство предпринимало попытки управлять институтом семьи, начиная с первых лет после революции.

К сожалению, семейная политика государства в первые годы своего становления была недостаточно проработанной. Исследователи указывают, что по отношению к женщине она вообще носила антигуманный характер. Он выражался в том, что была провозглашена полная, неограниченная свобода развода с одновременным установлением принципа раздельности имущества супругов [3, с. 125]. Как полагает О.В. Дорохина, «истинной целью такой репрессивной нормы было стремление власти всеми возможными средствами (даже антисоциальными) стимулировать вовлечение женщин в общественное производство» [3, с. 126].

На примере анализа семейно-брачных отношений в период НЭПа (1921–1929 гг.) можно увидеть преобладание в некоторой степени не новой политики государства, а социокультурных норм и ценностей семейного образа жизни, не санкционированного государством. К их числу относятся, к примеру, упрощение процедуры развода, признание кратковременных сожителств и т.д. Иными словами, в этот временной период доминируют «стихийные» устремления индивидов.

В последующий период можно вновь отследить определяющую роль государства в семейно-брачных отношениях. Даже сугубо личные и семей-

ные вопросы попадали под партийно-государственный контроль. Основными задачами семейной политики было стимулирование рождаемости, поскольку перед государством реально возникла проблема дефицита трудовых ресурсов. Поэтому основной мерой стало увеличение числа всевозможных выплат и пособий семье.

Однако экономический кризис в конце 1980-х гг. показал слабые места в государственном механизме управления институтом семьи. По этой причине в 1993 г. была принята новая Концепция государственной семейной политики [8]. Она носила характер вспомоществования, оказания помощи семье, но не имела стратегической линии, направленной на переориентацию других социальных институтов на интересы семьи. Семейная политика не должна сводиться только к средствам помощи нуждающимся семьям, хотя в этом тоже есть необходимость в условиях социально-экономической нестабильности общества.

Задача новой семейной политики – вместе с упрочением семейного образа жизни признать за институтом семьи базисный характер, сформировать ту модель семейно-брачных отношений, которая отвечала бы интересам личности, интересам мужчин и женщин, общества в целом.

Принято считать, что определяющее воздействие на динамику процессов института семьи оказывает изменение социально-экономических условий. Роль государственного воздействия на эти процессы недооценивается. При этом наблюдающаяся дезорганизация института семьи произошла не только из-за ухудшения социально-экономических параметров, но и из-за ослабления семейной государственной политики в аспекте контроля за ее реализацией, а также нацеленности на поддержание в обществе позитивных семейных устремлений. Конечно, государство при управлении институтом семьи опирается на Концепцию государственной семейной политики [8], Семейный кодекс [12]. Анализ основных государственных законов о семье показывает, что они исходят из необходимости ее укрепления. Однако в повседневной жизни наметились тенденции все большего распада, ухода от классического варианта семьи.

На сегодняшний день мы имеем парадоксальную ситуацию в институте семьи: стихийное управление, в виде некоторых норм семейного образа жизни, не санкционированных государством, стало набирать все большие обороты по сравнению с государственным регулированием.

К числу таких норм семейного образа жизни можно отнести отказ от материнства и отцовства. При этом наблюдается следующая негативная тенденция. Если в 1996 г. по данным выборочного исследования Госкомстата России молодых супругов, не достигших 25 лет, среди 11 118 пар, проживающих в городах, 2 % вообще не хотели иметь детей, а 25 % намерены ограничиться лишь одним ребенком [2, с. 74], то в настоящее время появляется такое социальное явление, как «чайлдфри» – «свобода от детей».

Добровольная бездетность постепенно охватывает различные социальные слои и группы так же, как их обычно охватывает любая мода. Как указывает О. Исупова, в русскоязычном «Живом Журнале», по состоянию на вечер 15.06.2010 г., было 4057 участников Интернет-сообщества чайлдфри. Автор указывает: «Нравы у сообщества строгие – антиродительские и

антидетские высказывания поощряются, в то время как любая «агитация» противоположной стороны безжалостно удаляется» [19].

Сменится ли эта «мода» на противоположную, и до какой вообще степени это можно назвать «модой» – вопрос, как указывает автор, конечно, дискуссионный. О. Исупова, приводит гипотезу Лори Чанси, согласно которой в настоящее время эта мода распространяется все более широко, но существует некий «потолок», процент, выше которого количество добровольно бездетных в обществе вряд ли вырастет (с ее точки зрения, это 10 % возрастной когорты) [18].

Насколько справедливы такие умозаключения, пока что трудно судить. Но это социальное явление требует пристального внимания не только со стороны ученых, занимающихся проблемами семьи, но и государственных органов.

Другой проблемой изменения семейных норм можно считать увеличение монородительских семей. Это относится как к материнским, так и к отцовским семьям. Если проанализировать тенденцию изменения официального статуса «матери-одиночки», то оказывается, что в общей численности матерей женщины, претендующие на этот статус, составляли 7–8 % в 1989 г., 10–12 % в 2002 г. и 15–18 % в 2010 г. Заместитель директора Института демографии НИУ ВШЭ С. Захаров указывает на почти двукратный рост относительного показателя за два десятилетия [17]. При этом в обществе изменилась оценка статуса одинокой матери. Так, в одном из исследований, проведенных качественными методами, женщины, говоря об изменении статуса неполных семей, заявляли: «Перестало быть зазорным быть матерью-одиночкой или разведенкой» [7, с. 107].

Не меньшую социальную проблему являет собой и одиночное отцовство. Отцовские монородительские семьи не появляются случайно. Одна из причин их возникновения – специфические паттерны женщины, формирующие тот или иной тип материнства. В исследовании, проведенном А.И. Михайловой, выявлены такие деструктивные типы материнства, как абьюзивный, эгоцентристский, компульсивный [11]. Критерием типизации женщин послужил поведенческий компонент, а именно осознанность материнской ответственности, позиций и установок в отношении детей. Абьюзивный (с лат. *abusum* – «злоупотребление») тип женщины представлен женщинами, лишенными материнских прав. Представительницы эгоцентристского (с лат. *ego* – «я», *centrum* – «центр круга») типа сознательно покидают семьи с целью: 1) достичь материального благополучия. К такой категории, как правило, относятся женщины с несформировавшейся системой ценностей, мечтающие о красивой, беспечной жизни, рано заведшие семьи (см. о таком типе женщин также в [5, 6]); 2) повторного брака с «мужчиной мечты». Женщины, не удовлетворенные своим положением в семье, супружескими отношениями, грезят о «настоящем мужчине» и страстной любви. Часто это подкрепляется просмотром современных сериалов, популярной музыкой, времяпрепровождением в социальных сетях. Женщины компульсивного (с лат. *compulsion* – «принуждение», относящийся к действиям, которые вынужден выполнять) типа по вынужденным обстоятельствам оказываются изолированными от семьи (длительное лечение, тюремное заключение,

разведенные женщины, которые по решению суда не имеют права воспитывать ребенка/детей).

Проблема монородительства состоит не только в том, что дети, жены и мужья оказываются в социальной группе со стабильно тяжелым положением (материальным и психологическим), в группе с низким социальным статусом. Проблема еще и в том, что монородительство недостаточно активно регулируется государственными социальными технологиями. С одной стороны, мы согласны с мнением А.И. Михайловой, что низкое социально-экономическое положение одиноких отцов, их психологический дискомфорт есть результат слабой степени вовлеченности властных структур в оказание поддержки отцовским семьям [11, с. 20]. Как нам представляется, в равной степени это относится и к материнским семьям. Но с другой стороны, проблема недостаточной активности государственного управления институтом семьи в этом вопросе состоит в том, что реализация концепции семейной политики нуждается в конкретной системе мер на всех уровнях – государственном, региональном, местном. Эта система мер должна постоянно дополняться и корректироваться в соответствии с изменившейся ситуацией.

Так, сегодня весьма актуальна система мер управления институтом семьи в отношении ценности легитимного брака, складывающегося в общественном мнении. Именно государственная система мер способна эффективно работать над повышением престижа семейного образа жизни, привлекая печать, радио, телевидение. Именно работающая на опережение государственная система мер может способствовать снижению процессов разводов, формированию высокой ценности родительства и супружества. Природное материнство и социальное отцовство обеспечивают не только природно-социальный характер семьи, ее устойчивость, но и создают условия для воспроизводства человека, развития его как личности. Взрослый человек созидает в себе самом и материнское, и отцовское сознание, по мнению Э. Фромма [14, с. 210].

Иными словами, в общественном мнении, в средствах массовой информации предметом пристального внимания должны стать факты, явления, процессы, связанные с материнством и отцовством не только негативные, но и позитивные. Поэтому нами разделяется позиция О.А. Ворониной о создании общественного (социального) вещания [1, с. 57]. Оно отличается принципами составления программ, независимостью редакторов, представлением в программах интересов общества. И здесь весьма значимую роль играет государственное регулирование институтом семьи.

Все возрастающее рождение детей вне брака – еще один из примеров власти «стихий» в управлении институтом семьи. По данным статистики, каждый четвертый ребенок появляется вне брака, а на отдельных территориях России – еще чаще [4, с. 146]. К середине 2000-х гг. доля рождений вне брака у самых молодых матерей в возрасте до 20 лет увеличилась по сравнению с 1990 г. более чем в два раза – с 20 до 48 % (далее она колебалась уже в незначительных пределах). На женщин от 35 до 39 лет приходится 26,9 % внебрачной рождаемости (в 1990 г. эта доля составляла 25,5 %, в 2011 г. – 27,1 %). Вклад женщин 40–44 лет в такую рождаемость значимо

выше – 31,6 %, т.е. в районе трети (данные за 1990 г. – 34,8 %, за 2011 г. – 31,5 %) [16].

Примерно такую же лепту в рождения вне официального союза вносят и женщины старше 45 лет – 32,1 % (36,5 и 34,2 % в тех же временных точках). Таким образом, женщины 35–49 лет наряду с матерями-подростками вносят во внебрачную рождаемость наиболее весомый вклад. Часть подобных случаев – это эгоистическое рождение ребенка «для себя» (это актуально, прежде всего, для женщин, отчаявшихся найти мужа или женить на себе партнера). Другая часть случаев связана с сожительством, семьей, которая существует и без штампа в паспорте.

Все указанные выше примеры свидетельствуют о «нездоровье» семьи в целом, а также о том, что управление семьей находится во власти «стихий».

Итак, доминирование «стихийного управления» (не санкционированных государством норм и ценностей семейного образа жизни), фактически имеющего силу организованного управления, очень «дорого» обходится: разводы, неполные материнские семьи, отказ от материнства и отцовства, рост разнообразных видов сожительства, увеличение внебрачных отношений. Необходимо вмешательство в этот набирающий обороты процесс со стороны организованных «управляющих систем». Государство через специализированные органы имеет возможность повлиять на стихийно «управляющие системы», на формирование общественного мнения, настроения, на изменение начавших складываться негативных установок на семью. Необходимо, чтобы в общественном сознании начал формироваться новый взгляд на социальную роль женщины и мужчины в семье, в обществе.

Новая концепция семейной политики должна исходить из центрального места в системе общественных отношений человека и семьи. Такая семейная политика предстает как деятельность государства, направленная на поддержание института семьи на уровне реализации его функций. Во-вторых, на обеспечение условий для удовлетворения базовых – материальных и духовных – потребностей семьи. В-третьих, на использование творческого потенциала семьи в развитии общества [9, с. 16].

Подводя заключительные итоги, нужно сказать, что современное общество испытывает на себе пагубное влияние дисгармонии в системе института семьи. Критическое положение, в котором оказалась сегодня семья, превратилось в серьезнейшую социальную проблему. Опыт стран, успешно преодолевших проблемы, демонстрирует и средство «исцеления» – соответствующую ориентацию государственного управления на человека, на его приоритет [10].

Таким образом, одним из направлений преодоления «стихий» в институте семьи является разработка новой государственной политики в сфере семьи. Успех перехода социальной жизни «в новое русло» зависит от степени осознания императива, долженствования новых социальных отношений мужчин и женщин во всех сферах жизни, в том числе и семье. Необходимо, чтобы в основе этих социальных отношений лежало понимание, что именно в семье каждый имеет право в полной мере реализовать свой жизненный потенциал, сохранить и повысить жизненные силы. Эти отношения должны возникнуть не только в сфере семьи, но и во всех других сферах жизни.

Литература

1. *Воронина О.А.* Гендерная экспертиза законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации. М.: МГЦИ, 1998. 156 с.
2. *Гурко Т.А.* Социально-экономические изменения в России и формирование семьи // Социально-экономические проблемы современного периода преобразования в России: Сб. ст. авт., получ. гранты Мос. отд-ния Рос. науч. ф. и ф. Форда. М., 1996. С. 71–77.
3. *Дорохина О.В.* Семейная политика государства как объект исследования // Вестник МГУ. Сер. Социология и политология. 1997. № 2. С. 118–137.
4. *Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И.* Феминология: учеб. пособие. М.: Изд.-торг. центр «Маркетинг», 2001. 248 с.
5. *Ильиных С.А.* Концепты маскулинности и фемининности в русле гендерного подхода // Идеи и идеалы. 2011. Т. 1, № 4. С. 131–144.
6. *Ильиных С.А.* Женский топ-менеджмент с точки зрения социологии управления // Вестник НГУЭУ. 2012. Т. 2, № 4. С. 113–123.
7. *Калабихина И.Е.* Гендерные вопросы в России в конце XX века. Фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. М.: Акисфлат, 2004. 273 с.
8. Концепция государственной семейной политики РФ / О положении семей в РФ. ОПМ.: Юрид. лит., 1994. С. 116–123.
9. *Кукса Л.П.* Семейная политика и проблемы возрождения России. Новосибирск, 1994. 107 с.
10. *Лихи А.* Женщины в переходном обществе // Международная конференция «Женщины в экстремальных ситуациях: защита прав и интересов женщин». М.: Изд-во РАГС, 1997. С. 27–34.
11. *Михайлова А.И.* Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект: автореф. ... канд. социол. наук. Чита, 2014. 24 с.
12. Семейный Кодекс РФ: Федеральные законы от 15.11.97 г. № 140-ФЗ, от 27.06.98 г. № 94-ФЗ, от 02.01.00 г. № 32-ФЗ. СПб.: Изд-во «Диля», 2002. 96 с.
13. *Тоценко Ж.Т.* Социология управления. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. 300 с.
14. *Фромм Э.* Искусство любить // Душа человека. М.: ООО Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. С. 170–282.
15. *Щербина В.В.* Средства социологической диагностики в системе управления. М, 1993. 116 с.
16. Внебрачные дети – не значит безотцовщина. URL: <http://opes.ru/1761925.html>.
17. *Захаров С.* Одинокое материнство в России // Демоскоп. 2013. № 553–554. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/tema04.php>.
18. *Исупова О.* Из кого рекрутируются чайлдфри? // Демоскоп. 2010. № 427–428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender03.php>.
19. *Исупова О.* Чайлдфри в России и других «незападных» странах // Демоскоп. 2010. № 427–428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender05.php>.

Bibliography

1. *Voronina O.A.* Gendernaja jekspertiza zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o sredstvah massovoj informacii. M.: MGCI, 1998. 156 p.
2. *Gurko T.A.* Social'no-jekonomicheskie izmenenija v Rossii i formirovanie sem'i // Social'no-jekonomicheskie problemy sovremennogo perioda preobrazovanija v Rossii: Sb. st. avt., poluch. granty Mos. otd-nija Ros. nauch. f. i f. Forda. M., 1996. P. 71–77.
3. *Dorohina O.V.* Semejnaja politika gosudarstva kak ob#ekt issledovanija // Vestnik MGU. Ser. Sociologija i politologija. 1997. № 2. P. 118-137.
4. *Zujkova E.M., Eruslanova R.I.* Feminologija: ucheb. posobie. M.: Izd.-torg. centr «Marketing», 2001. 248 p.

5. *Il'inyh S.A.* Koncepty maskulinnosti i femininnosti v rusle gendernogo podhoda // *Idei i idealy*. 2011. T. 1, № 4. P. 131–144.
6. *Il'inyh S.A.* Zhenskij top-menedzhment s točki zrenija sociologii upravlenija // *Vestnik NGUJeU*. 2012. T. 2, № 4. P. 113–123.
7. *Kalabihina I.E.* Gendernye voprosy v Rossii v konce XX veka. Fokus-grupповое issledovanie v gorodskoj i sel'skoj mestnosti. M.: Akisflat, 2004. 273 p.
8. Koncepcija gosudarstvennoj semejnoj politiki RF / O polozhenii semej v RF. OPM.: Jurid. lit., 1994. P. 116–123.
9. *Kuksa L.P.* Semejnaja politika i problemy vozrozhdenija Rossii. Novosibirsk, 1994. 107 p.
10. *Lih A.* Zhenshhiny v perehodnom obshhestve // Mezhdunarodnaja konferencija «Zhenshhiny v jekstremal'nyh situacijah: zashhita prav i interesov zhenshhin». M.: Izd-vo RAGS, 1997. P. 27–34.
11. *Mihajlova A.I.* Monoroditel'skie (otcovskie) sem'i: sociologo-upravlencheskij aspekt: avtoref. ... kand. sociol. nauk. Chita, 2014. 24 p.
12. Semejnij Kodeks RF: Federal'nye zakony ot 15.11.97 g. № 140-FZ, ot 27.06.98 g. № 94-FZ, ot 02.01.00 g. № 32-FZ. SPb.: Izd-vo «Dilja», 2002. 96 p.
13. *Toshhenko Zh.T.* Sociologija upravlenija. M.: Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga, 2011. 300 p.
14. *Fromm Je.* Iskusstvo ljubit' // *Dusha cheloveka*. M.: OOO Izd-vo AST-LTD, 1998. P. 170–282.
15. *Shherbina V.V.* Sredstva sociologicheskoj diagnostiki v sisteme upravlenija. M, 1993. 116 p.
16. Vnebrachnye deti – ne znachit bezotcovshhina. URL: <http://opec.ru/1761925.html>.
17. *Zaharov S.* Odinskoe materinstvo v Rossii // *Demoskop*. 2013. № 553–554. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/tema04.php>.
18. *Isupova O.* Iz kogo rekrutirujutsja chajldfri? // *Demoskop*. 2010. № 427–428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender03.php>.
19. *Isupova O.* Chajldfri v Rossii i drugih «nezapadnyh» stranah // *Demoskop*. 2010. № 427–428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender05.php>.